

Михаил Михайлович Щербатов

**История российская от
древнейших времен**

Том 5. Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Щ29

Щ29 **Щербатов М.**
История российская от древнейших времен: Том 5. Часть 1 / Михаил Михайлович Щербатов – М.: Книга по Требованию, 2025. – 357 с.

ISBN 978-5-521-38936-0

ISBN 978-5-521-38936-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ

ОТЪ
ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

Сочинена

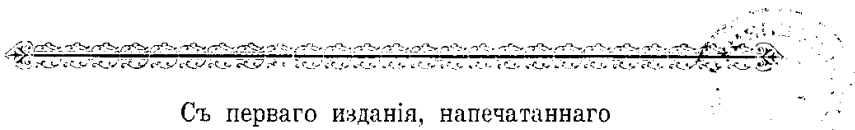
Князь Михайломъ Щербатовымъ.

Томъ V.

Отъ начала царствованія царя Іоанна Васильевича до его
смерти.

Часть I.

Отъ начала царствованія царя Іоанна Васильевича до покоренія
царства Астраханскаго.

Съ перваго изданія, напечатаннаго
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ
1786 г.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И.

На обложкѣ I части V тома Исторіи въ изданіи 1786 года было помѣщено слѣдующее общее заглавіе тома: «Отъ начала царствованія Царя Іоанна Васильевича до кончины Царя Θεодора Ивановича и до избранія въ Цари Василья Іоанновича Шуйскаго». Указывая для повѣствованія два конечные момента, между собою не совпадающіе и не соответствующіе дѣйствительному содержанію тома, заглавіе это при изданіи слѣдующихъ частей было совершенно правильно замѣнено тѣмъ, которое поставлено въ настоящемъ изданіи.

СОДЕРЖАНІЕ ТОМА V, ЧАСТИ I, ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ.

Стиран.

Книга первая на десять. Отъ начала царствованія
царя Іоанна Васильевича до покоренія Астрахани.

Глава первая. Царствованіе царя Іоанна Васильевича подъ опекою матери	1
Глава вторая. Отъ кончины великія княгини Елены, матери великаго князя Іоанна Васильевича, до вѣн- чанія его царскимъ вѣнцомъ.	141
Глава третья. Отъ времени вѣнчанія царскимъ вѣн- цомъ царя Іоанна Васильевича до взятія Казани и покоренія царства Казанскаго	273
Глава четвертая. Отъ взятія Казани до покоренія Астрахани	491
Оглавленіе (алфавитный указатель) I части V тома истории Россійской.	565
Выписка изъ древнихъ грамотъ, которыя приведены въ свидѣтельство въ повѣствованіяхъ I части V тома истории Россійской	1

КНИГА ПЕРВАЯ НА ДЕСЯТЬ.

Отъ начала царствованія царя Іоанна Васильевича до покоренія Астрахани.

ГЛАВА I.

Царствованіе царя Іоанна Васильевича подъ опекою матери.

ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ПЯТЬ-ДЕСЯТЬ ПЕРВЫЙ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ (по Р. І. Хр. 1534 *) годъ). По кончинѣ великаго князя Василья Ивановича, какъ по праву рожденія, такъ и по завѣщанію его оставался наслѣдникомъ Россійскаго престола перворожденный его сынъ, Іоаннъ Васильевичъ, бывшій тогда на пятomъ году отъ роду

Малолѣтство великаго князя и самое его рожденіе слабость правленія предвѣщало. Въ четвертомъ томѣ сея исторіи уже показано было, какимъ образомъ великій князь Василій Іоанновичъ по долгодѣтнемъ сожитіи съ супругою своею Саломонією Юрьевною отъ рода Сабуровыхъ, ради безплодія, ее отъ себя отгналъ, неволею постригъ и совокупился бракомъ съ княжною Еленою Васильевною Гливскою, отъ которой родился сей князь Іоаннъ Васильевичъ. Хотя не сумнительно есть то, что ве-

ликий князь Василій Іоанновичъ сего поступка безъ согласія духовнаго чина Россійскія церкви не учинилъ, но сіе согласіе не могло петребовать впечатлѣніе, прежде учиненное во многихъ Россіанахъ, что бракъ окромѣ нѣкоторыхъ законныхъ причинъ, о каковыхъ при семъ разводѣ не поминается, есть неразрушимъ; что не единая причина бездѣтства великаго князя къ сему побудила; и наконецъ, что вторичный бракъ при живой супругѣ есть прелюбодѣяніе, — что князь Георгій и князь Андрей Ивановичи, его братья, ожидающіе и желающіе престола, чаятельно тайно подкупиляли.

Во время самаго вступленія въ сей второй бракъ, многіе ему тогда сопротивлялись, между которыми именитѣйшіе были: единый мужъ *), происходящій

*) О семъ Вассіанъ въ родословныхъ не поминается; а что здѣсь сказано, что онъ былъ внукъ Патрикѣя, князя Литовскаго, то въ неизвѣстности оставляетъ, котораго изъ трехъ его сыновей—Геодора ли, Георгія ли, или Але-

отъ рода князей Литовскихъ, внукъ Патрикея Александровича, и по матери своей свойственникъ великому князю, — сей, изъ молодыхъ своихъ лѣтъ постригшись, пустынное и безмолвное въ набожныхъ упражненіяхъ житіе препровождалъ и святостію своею именованъ въ Россіи былъ — и отъ роду князей Смоленскихъ и Ярославскихъ князь Симеонъ Курбскій. Но великій князь Василій перваго сослалъ въ Іосифовъ монастырь, гдѣ онъ, отъ худаго содержанія, монахами того монастыря былъ уморенъ, а втораго отдалялъ отъ себя. Многіе и другіе въ семь дѣлъ претерпѣли, и между ними елиный именитый своею наукою и святостію житія Грекъ Максимъ философъ ¹⁾.

Но тщетно гоненіе сіе простиралось на сихъ святыхъ мужей: самая ихъ кончина въ гоненіи учинила ихъ мучениками за истинну закона почитать, и тѣмъ паче дѣлало сумнѣніе на законность сего брака. Я не буду входить въ разсмотрѣніе, справедливо ли было сопротивленіе сихъ богобоязныхъ мужей, или нѣтъ, и до коихъ мѣсть: причины пользы государственной позволяютъ нѣкоторое нарушеніе, не говорю, вѣрѣ, но обрядамъ церковнымъ учинить; а токмо предложилъ сіе для показанія мыслей народныхъ о рожденіи великаго князя, которыя и надъ

ксандра—онъ былъ сынъ. Но показаніе, что онъ былъ свойственникъ князю Василью Іоанновичу, сіе является рѣшить: ибо князь Георгій Патрикевичъ былъ женатъ на княжѣ Аннѣ Васильевнѣ, сестрѣ князя Василія Васильевича Темнаго, и потому сей Вассіанъ былъ ему двоюродный дядя.

¹⁾ Патриарш. библ., Курбскаго лѣтоисчисл., въ началѣ.

всѣмъ его царствованіемъ много дѣйствія имѣли.

Нѣсть прилично исторіи писателю собирать всѣ слухи охулителные, которые о государяхъ разглашаютъ, но не долженъ же историкъ и скрывать, что до свѣдѣнія его можетъ достигнуть: и тако, не яко истинну, но яко слухъ народный здѣсь предложу, что самая милость великія княгини Елены Васильевны къ князю Ивану Ѳеодоровичу Овчинѣ Телесневу Оболенскому подавала причину ко многимъ поноснымъ противу ея разглашеніямъ ²⁾. Не осмѣлюся сказать, что она ли какимъ неосторожнымъ поступкомъ къ тому причину подала, или оныя происходили отъ ненависти народныя противу ея или онаго князя Оболенскаго, или наконецъ и самыя братья покойнаго великаго князя оныя учинили, для открытія себѣ пути къ престолу.

митрополитъ даниилъ приводитъ къ присягѣ братьевъ великаго князя. При таковыхъ обстоятельствахъ, извѣстныхъ Московскому митрополиту Даниилу и совѣту великаго князя, надлежало при восшествіи на престолъ младаго царя, подѣ опекою его матери, пріять надлежащія осторожности противу всякаго смущенія. Усердіе къ вѣрѣ и страхъ гнѣва Божія сочиняли тогда умоначертаніе Россійскаго народа; клятва толь священною и ненарушимую почиталась, что самыя преступники страшилися ее нарушить. Сего ради митро-

²⁾ *Anecdotes du Nord, Russe, p. 29, et Fastes de Russie, t. II, p. 34.*

полить Данилъ по самомъ преставленіи великаго князя Василья Ивановича, призвавъ братьей его, князей Георгія и Андрея Ивановичей, въ переднюю палату. и тутъ, объявля имъ о кончинѣ ихъ брата и государя, о послѣднихъ его изволеніяхъ и о воцареніи племянника ихъ великаго князя Іоанна Васильевича, привелъ ихъ къ присягѣ въ вѣрности ему, и матери его, великой княгинѣ Еленѣ Васильевнѣ, подробно изясняя въ оной всѣ должности, къ коимъ они обязуются по службѣ своей младому великому князю и матери его: между прочимъ точно изясняя, что имъ ни подѣ какими видомъ престола себѣ не добиваться, ни людей отъ великаго князя изъ службы къ себѣ не подзывать.

присяга бояръ и по другимъ градамъ великому князю. По семъ привелъ къ присягѣ и всѣхъ бояръ, дѣтей боярскихъ и всѣхъ служивыхъ людей, обрѣтающихся при дворѣ великаго князя; и хотя и не упоминается, чтобы и прочіе всѣ московскіе граждане привожены были къ присягѣ, но по тому, что послано было и въ другіе града Россійскіе со объявленіемъ о восшествіи на престолъ князя Іоанна Васильевича и о приведеніи народа къ присягѣ ³⁾, надлежитъ мнить, что сіе не упущено было и въ Москвѣ.

ПОГРЕБЕНІЕ В. К. ВАСИЛЬЯ

³⁾ Царственная книга, стр. 31. Никонскій дѣтисписецъ, т. II, л. 259. Типографск. библ., въ листъ, № 55, л. 63; № 57, противу 7042 года. La Combe, Histoire des Revolutions de Russie, p. 433. Ядро Россійской Истории, стр. 188.

Іоанновича. Все сіе происходило въ самую ту ночь и въ слѣдующій день кончины великаго князя Василья Ивановича и прежде его погребенія, которое, яко является по дѣтисписамъ, на завтрашній день послѣдовало. Великая княгиня Елена Васильевна, ради огорченія ея, не могла слѣдовать пѣшкомъ тѣлу супруга своего, и того ради была несена до церкви въ санѣхъ дѣтми боярскими, и при ней были слѣдующіе бояре: князь Василій Васильевичъ Шуйскій, Михайло Семеновичъ Воронцовъ, князь Михайло Львовичъ Глинскій, князь Иванъ Ѳеодоровичъ Овчина Телесневъ Оболенскій, и боярыни: князя Ѳеодора Мстиславскаго княгиня Анастасія, племянница великаго князя; князя Ивана Даниловича Пенкова княгиня Марья; супруги: Ивана Даниловича Челядина Аграфена, Михайлы Юрьевича Ѳеодосія, Василья Ивановича Аграфена, да супруга же князя Василья Львовича Глинскаго княгиня ⁴⁾ Анна.

УЧРЕЖДЕНІЕ ПРАВЛЕНІЯ. Княгиня Елена правительница государства. Я думаю, что малое время, протекшее между кончины и погребенія великаго князя, не позволило тогда помышлять о учрежденіи правленія во время малолѣтства великаго князя. А ежели кто и помышлялъ, то сего не открылъ. А самая надежда быть правителями и опекунами младаго государя клонила дядьбѣ, князя Георгія и Андрея, безспорно требуемую присягу учинить. Но вскорѣ по погребеніи скончав-

⁴⁾ Царственная книга, стр. 34.

шагося государя объявлено было, якобы то чинилось по волѣ великаго князя Василія Іоанновича, что мать младаго государя будетъ правительницею государства и опекуномъ сына своего до пятнадцати лѣтъ его возраста, уповательно предоставляя ей избрать совѣтъ, каковой она пожелаетъ; для спомоществованія въ правленіи.

избранный ею совѣтъ для правленія государства. Коль важно сіе обстоятельство ни есть, кого она въ сей совѣтъ тогда избрала, однако лѣтописатели наши сохраняютъ о семъ глубокое молчаніе. Что же таковой совѣтъ былъ, то не токмо по обстоятельствамъ тогдашняго времени, въ которое она должна была себя подпереть силою знатнѣйшихъ бояръ, и что царяны тогда, послѣдую русскіимъ обычаямъ, мало себя показывали, можно сіе заключить; но и чужестранные писатели точно свидѣтельствуютъ, что таковой совѣтъ былъ, и между прочими точно вышеназваннаго князя Ивана Ѳеодоровича Овчину Телепна Оболенскаго, единаго изъ такихъ правителей называютъ. И тако остается намъ хотя по нѣкоторымъ догадкамъ, по дѣламъ, въ какія были употреблены, дойти, кто изъ бояръ были удостоены въ сей совѣтъ правленія.

Не сумнительно есть, что митрополитъ Даниль, какъ по почтенію къ его сану, такъ и по извѣстному его усердію къ великой княгинѣ, былъ первый изъ особъ, составляющихъ сей совѣтъ. Второй, является, былъ князь Василій Васильевичъ Шуйскій, старшій изъ

оставшихся бояръ великаго князя Василія Іоанновича, и не токмо по старшинству его можно заключить, что онъ былъ въ семъ совѣтѣ, но и по тому, что по кончинѣ великія княгини Елены Васильевны онъ купно съ братомъ своимъ, князь Иваномъ Васильевичемъ Шуйскимъ, возсталъ на князя Ивана Васильевича Бѣльскаго, обвиняя его въ неправильныхъ совѣтахъ, данныхъ о произведеніи нѣкоторыхъ въ бояре и околичіе; по чему самому мы можемъ заключить, что и сей князь Бѣльскій въ совѣтъ-жъ входилъ. Князь Борисъ Ивановичъ Горбатый второй бояринъ изъ бывшихъ бояръ при великомъ князѣ Василѣ Іоанновичѣ. Присутствіе его въ совѣтѣ и изъ самаго того я заключаю, что когда князь Юрья Ивановичъ прислалъ подзывать къ себѣ въ службу князя Андрея Михайловича Шуйскаго, который, какъ мню, тогда еще бояриномъ не былъ (ибо въ царствованіе сего великаго князя въ достоинство сіе произведенъ, а можетъ статья и за самое сіе), тогда онъ о семъ, чаятельно яко въ совѣтѣ находящейся особѣ, сему князю Горбату о призвѣвъ князя Георгія объявилъ. Князь Иванъ Васильевичъ Шуйскій, который хотя былъ и не изъ самыхъ старшихъ бояръ, но толь былъ силенъ въ государствѣ, что могъ и самаго митрополита Данила съ его престола низвергнуть, и по тому присутствіе его въ совѣтѣ утверждается. На конецъ князь Иванъ Ѳеодоровичъ Овчина Телепневъ Оболенскій, къ коему великая княгиня особливую имѣла довѣ-

ренность, и о коемъ и чужестранные писатели утверждаютъ, что онъ былъ единъ пзъ правителей государства ⁵⁾).

Сія суть тѣ, которые, по мнѣнію моему, утвержденному на вышепоказанныхъ причинахъ, имѣли засѣданіе въ совѣтѣ правительства. Можетъ статься, были и другіе, но не видно по дѣламъ, которыя бы сіе утверждали: но князья Георгій и Андрей Ивановичи, братья покойнаго великаго князя, дядья же младаго государя, такъ же и Галицкіе князья Василій и Михаилъ Львовичи — первый родитель, а другой родной дядя великія княгини — въ сей совѣтъ были не вмѣщены.

Трудно проникать потаенныя причины давно прошедшихъ дѣлъ: но, какъ люди всегда во одинаковыхъ обстоятельствахъ почти одинаково понимаютъ, то мною возмочь моя догадки о семъ представить. Я мною, что великая княгиня справедливо опасалась, что, еслии допустить въ совѣтъ сей дядевъ своего сына, особъ толико близкихъ къ престолу, то вскорѣ власть ихъ и сила превозможеть самую ея власть, и, бывъ сперва правителями государства, а самымъ тѣмъ имѣя случай приумножить свою силу, могутъ учиниться и похитителями престола. Отрѣшеніе отъ сего правительства дядевъ родныхъ, рожденныхъ отъ Россійскаго государя, не позволяю уже ей своихъ родственниковъ,

⁵⁾ Царственная книга, стр. 35, 75 и 76. Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія, т. II, № XII, продолженіе послужнаго списка. *Anecdotes du Nord, Russeienne*, p. 29. *Fastes de Russie*, p. 34.

то есть родителя и дядю, въ совѣтъ сей допустить не токмо по сей причинѣ, но и яко чужестранныхъ, дабы тѣмъ не подать зависть другимъ боярамъ. А можетъ статься, что сія властолюбивая государыня и не хотѣла имѣть въ своемъ совѣтѣ такихъ людей, которые по крови своей сохранили надъ ней непреоборимое владычество, предоставляя въ прочемъ себѣ совѣтовать съ ними токмо въ тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ за-
благоразсудить.

Такое неопредѣленіе въ совѣтъ правленія государства дядевъ младаго великаго князя, князей Георгія и Андрея Ивановичей, весьма ихъ огорчило. Второй, бывъ человекъ нрану тихаго, за лучшее разсудилъ съ терпѣніемъ сіе сносить; но князь Георгій, которому и по первородству его чувствительная была обида, немедленно предпріялъ, договоривъ къ себѣ въ службу знатнѣйшихъ бояръ, усилить сперва свою сторону, а потомъ что и важнѣйшее предпріять. Сего ради, по семи дняхъ послѣ кончины великаго князя Василія Іоанновича, то есть декабря 11 числа, послалъ онъ вѣрнаго себѣ мужа, дьяка Третьяка Тишкова, увѣщевать князя Андрея Михайловича Шуйскаго, оставя службу великаго князя, птти въ его службу, яко таковую, въ которой болѣе можетъ щастіе себѣ приобрѣсти и полезенъ отечеству быть, ибо мало можно было ожидать отъ малолѣтняго государя. Между другими, можетъ статься, причинами, которыя побудили князя Георгія, перваго сего князя Андрея Шуйскаго

къ себѣ въ службу подзывать, является быда и та, что нѣкоторые лѣтописцы утверждаютъ, что сей князь Шуйскій еще и при жизни великаго князя Василія Ивановича отъѣзжалъ въ службу князя Георгія и всегда благосклоненъ къ нему являлся; но, бывъ имъ выданъ великому князю, содержался до самыя кончины онаго въ темницѣ и токмо что былъ тогда освобожденъ.

Не проникая во глубину сердець человѣческихъ, князь Андрей Михайловичъ Шуйскій, мщеніемъ ли побужденъ за выданіе его княземъ Георгіемъ великому князю, или изъ благодарности и усердія къ новому правительству, на призываніе князя Георгія не токмо не хотѣлъ согласиться, но и укорялъ посланнаго къ нему дьяка Тишкова, что князь Георгій Ивановичъ таковымъ поступкомъ нарушаетъ недавно предъ симъ учиненную имъ присягу, въ которой точно упоминалось, чтобы людей отъ великаго князя не подзывать. На сіе дьякъ Третьякъ Тишковъ отвѣтствовалъ князю Шуйскому, оправдывая посланнаго его, что присяга сія дѣйствительною почестью не можетъ, ибо приво-дили его, заперши, при великомъ числѣ такихъ людей, которые конечно бы не дозволили ему какое сопротивленіе учинить, и потому присяга была невольная; что и въ самой себѣ нарушенъ былъ обрядъ, вздревле хранящійся между рода великихъ князей, въ томъ, что бояре ему взаимственной присяги о сохраненіи его правъ не учинили; заключа-чая, что по симъ обстоятельствамъ при-

сяга сія не можетъ обязывать князя Георгія Іоанновича.

Однако всеми этими словами не склонилъ онъ князя Шуйскаго на желаемое себѣ, который, отпустя Тишкова, пошелъ немедленно къ князю Борису Ивановичу Горбатову, единому изъ избранныхъ въ совѣтъ, и обстоятельно ему о семъ объявилъ ⁶⁾.

Прежде продолженія слѣдствія сего дѣла, за нужное я почитаю сказать, что единый лѣтописецъ ⁷⁾ инако сіи обстоятельства повѣствуетъ, говоря сперва, какъ князь Андрей Михайловичъ Шуйскій еще при жизни великаго князя Василія Іоанновича отъѣзжалъ къ князю Георгію Ивановичу, его брату, и сей его безпрекословно выдалъ послать Московскаго государя, за что князь Шуйскій и былъ посаженъ въ темницу, гдѣ пребывалъ въ заключеніи до кончины князя Василія Іоанновича, а по кончинѣ его, по просьбѣ бояръ и митрополита, былъ освобожденъ. Несчастіе его не токмо не произвело въ немъ лучшихъ мыслей, но паче возбуждало его честолюбіе. И тако, лишь узрѣвъ себя освобожденна, и видя слабость правленія при младенчествѣ великаго князя, паки принявъ намѣреніе не токмо вступить въ службу князя Георгія Іоанновича, но и возвести его на престолъ великаго княженія Московскаго. Прежде исполненія своего намѣренія, не открывая то

⁶⁾ Царственная. стр. 35. Никон. лѣт., т. II, л. 260. Типографск. библ., въ листѣ, № 50, л. 208; № 55, л. 63; въ четв., № 95 (55²), л. 120; № 56, л. 425. Степенная, степень XVII, гл. 2.

⁷⁾ Типогр. библ., въ четв., № 55, л. 120.